

ПРОЛЕТАРКИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

1936 г.

12

ОКТАБРЯ

№ 236, XIII ГОД ИЗДАНИЯ.

Казакстанская Правда

ЦЕНА НОМЕРА 10 КОП.

QAZAQYSTAN PÝRABDASÝ

Вырастим своих Бетховенов, Моцартов, Чайковских

Дореволюционная Россия почти ничего не знала о музыкальной жизни восточных стран, даже тех, которые были ее колониями. Только немногие ученые, композиторы, этнографы, путешественники, имели некоторое представление о национальной музыке многочисленных «иногородцев», населяющих царскую империю. К музыке малых национальностей, как и вообще к их культуре, отношение было, разумеется, самое пренебрежительное. Если какая-либо песня или мелодия и записывалась, то в большинстве случаев только ради этнографического, экзотического интереса.

И все же восточные мелодии просачивались в русскую и европейскую музыку, интересовали больших композиторов, даже оказывали на них известное влияние.

Первым из русских композиторов, который заинтересовался мелодиями Востока и ввел их в европейскую музыку, был, пожалуй, М. Глинка. Он даже ездил в Испанию, чтобы записать там, на месте, народные испанские мотивы. (А как известно, испанская музыка развивалась под большим влиянием мавританской). В своей знаменитой опере «Руслан и Людмила» он мастерски использовал персидские мелодии, которые звучали в то время чрезвычайно свежо и оригинально.

«Могучая кучка» композиторов, в лице Римского-Корсакова и Бородина, чрезвычайно интересовались восточными мотивами. В опере «Шахерезада» Римского-Корсакова широко использована турецкая музыка. В «Сказании о граде Китеже» также разрабатываются восточные мотивы (татарские). У Бородина в «Игоре» — прекрасные половецкие танцы. Кроме того, композитор создал целую пьесу для симфонического оркестра, называющуюся «В Средней Азии».

Наконец, восточные мелодии очень широко представлены у моего учителя — композитора Ипполитова-Иванова. В первую очередь следует назвать его знаменитые «Кавказские эскизы», которые он создал в Тифлисе. Я слышал весьма любопытный рассказ о том, как абиссинский негус заводил граммофонную пластинку с этими эскизами и слушал их с наслаждением, говоря, что чувствует в этой музыке что-то чрезвычайно родное и близкое.

Восточные мелодии и мотивы, представленные у наших композиторов, конечно, в основном были далеки от подлинной музыки Востока. Недаром их весьма иронично и называли «Петербургским востоком». И все же эти работы имеют огромное положительное значение. Европейские и русские слушатели почувствовали исключительную силу и красоту восточной музыки, заинтересовались ею, получили о ней, хотя и поверхностное, но в общем верное представление.

Октябрьская революция, национальная политика Ленина—Сталина вызвали бурный расцвет национальной культуры в бывших угнетенных царских колониях. Вместе с развитием грамотности, литературы, театрального искусства, живописи и т. д. в

братских республиках, входящих в могучий Союз ССР, росла и развивалась народная национальная музыка. Лично я, работая долгое время в Азербайджане, был непосредственным свидетелем этого невиданного расцвета и роста музыкальной культуры. Давно ли в Азербайджане эта культура была представлена только странствующими и ашугами, которые распевали свои чудесные песни, бродя из аула в аул. А вот сейчас республика имеет ряд национальных опер, а также мою оперу «Шах-сэнем», которую я написал на основе изумительных народных национальных мелодий. Прирожденные ашуги учатся сейчас в музыкальных школах, техникумах и даже консерваториях, а старики допевают свои песни не только народу. Из записывают буквально до нотки работники научных, исследовательских институтов, чтобы сохранить все богатство народных мелодий для будущего.

В практике работы в Азербайджане мне пришлось столкнуться с очень неверной, национально-ограниченной теорией, заключающейся в том, что европейская музыкальная культура повредит развитию национальной музыки, убьет ее самобытность. Я встречался в Азербайджане со многими людьми, которые избегали вводить в свою музыкальную культуру основы европейской музыки.

Еще раз подчеркиваю, что это глубоко неверно. И в восточной и в европейской музыке есть очень много общего. Это общее прежде всего относится к принципам, на основе которых развивалась и развивается вся музыка вообще, к музыкальной технике композиции.

Разве мы можем сказать, например, что русская музыка, построенная на принципах европейской музыкальной школы, потеряла свою самобытность, свое, присущее ей, лицо? Конечно нет! Русская музыка, непохожая ни на какую другую — только выиграла в своем развитии, приобрела особый блеск и выразительность от того, что освоила музыкальную культуру и технику других европейских народов.

Такая же задача стоит и перед национальной музыкой любого народа Востока. Музыкальные работники братских восточных республик должны крепко запомнить, что чем глубже, чем серьезнее овладевают они музыкальной культурой и техникой, тем больше у них будет данных для создания действительно содержательной и глубоко идейной музыки, со всей ее национальной

особенностью и самобытностью.

Я, например, считаю, что перед каждой восточной народностью, раскрепощенной Великой пролетарской революцией, в отношении музыкального роста стоят очень похожие и одинаково серьезные задачи. В первую очередь необходимо, по моему, взяться за самый тщательный сбор всего музыкального материала, хранящегося в народе. Нужно собрать буквально ноту, ибо это — драгоценная руда, из которой можно добывать чистое золото.

Работа по сбору народных песен неисчерпаема. Мы живем сейчас радостной, полнокровной, зажиточной жизнью. Нам нужны песни и народ поет их, слава великого Сталина, воспевая свою борьбу и победу. Народы СССР вступили сейчас в период исключительного песен творчества, и это — больше всего заметно на примере особо угнетенных в прошлом национальностей.

В части сбора и опубликования музыкального материала Казахстан не только не отстал, но, пожалуй, обогнал другие братские народы Союза. Я имею в виду ценнейшую работу народного артиста Казахстана Т. Затаевича, который собрал множество казахских национальных песен. Затаевич не только пропагандирует музыку и к песне целой нации, но дает возможность советским композиторам вдохновляться искусством народа, создавая на основе этого искусства настоящие музыкальные шедевры.

И первая и вторая задача — опубликование собранного музыкального материала — разрешаются в Казахстане успешно. Сейчас на очереди третья и важнейшая задача — воспитание и подготовка своих высококвалифицированных музыкальных кадров — композиторов, дирижеров, музыкантов, певцов. Республики советского Востока сделали в этом отношении и уже не мало, но еще больше предстоит сделать в будущем. Каж-

дая республика должна иметь собственные расадники музыкальной культуры — музыкальные школы, техникумы, консерватории. Пока своих кадров не хватает, следует привлекать к работе мастеров музыки из других республик, чтобы музыкальный фронт постоянно имел крепкое, творческое руководство.

Короткое время, которым я располагаю в Казахстане, не позволяет мне детально ознакомиться с чрезвычайно интересным и богатым музыкальным искусством казахского народа. Все же мне удалось видеть и слышать лучшие произведения музыкального и драматического искусства республики. Я имею в виду «Кыз-жибек» — вещь, которая пользовалась таким искренним и вполне заслуженным успехом в Москве.

Я буквально очарован вокальными способностями и манерой исполнения народной артистки СССР Куляш Бейсеновой. Это действительно крупная артистка, которая смело может рассчитывать на успех на любой европейской сцене. В то же время, мне кажется, что такой большой самобытный талант, как Куляш, работающая пока только над казахской мелодией, почувствует (если уже не почувствовала) необходимость и в классической школе. Я глубоко уверен, что ей захочется петь не только казахских героинь, но и Травиату, Маргариту, Розину и ряд других ролей. То же самое можно сказать и в отношении других казахских актеров. А для этого, повторяю, нужна хорошая школа. Не нужно думать, что эта школа может стереть национальные особенности, индивидуальные оттенки таланта. Наоборот, она разовьет эти самобытные свойства, обогатит их, придаст им особую глубину и выразительность.

Примером этому может, в частности, служить народная артистка Азербайджана Шефхет-Ханум Мамедова. Она прошла итальянскую школу, сохранила свой национальный колорит и приобрела высокую музыкальную технику. Она прекрасно поет в европейских операх и еще лучше, чем прежде, исполняет народные национальные песни.

«Кыз-жибек» — не драма с музыкальной, это настоящая музыкальная драма, в которой чувствуется высокий культурный уровень. Следующим этапом для Казахстана должна быть полноценная опера. Я слышал здесь, что опера уже создается и могу только искренне пожелать успеха моим товарищам по работе.

Будущее музыки советского Востока огумно. По существу, эта музыка только начинается, а какие прекрасные и величественные мотивы уже начинают звучать в ней! Я глубоко уверен, что в недалеком будущем советский Восток подарит миру изумительные музыкальные произведения, которые обогатят сокровищницу мирового искусства.

Я уверен в том, что советский Восток, расцветающий под руководством мудрого и любимого Сталина, выдвинет из народных глубин своих Бетховенов, Моцартов, и Чайковских, которые будут изумлять мир мощностью и величием своего таланта.

Поставщик, заслуженный артист КАССР К. ЖАНДАРБЕКОВ

Первая казахская опера

Композитор

Е. Г. БРУСИЛОВСКИЙ

Казахский музыкальный театр начинает новый сезон постановками «Кыз-жибек» и «Жалбыр», которые с огромным успехом демонстрировались в Москве во время декадника казахского искусства. У всех нас еще свежи в памяти воспоминания о триумфальных спектаклях в Москве. Но в нынешнем сезоне к музыкальному театру предъявляются новые высокие требования. Нужно расти и совершенствоваться, нужно двигаться вперед, чтобы театр стал достойным Союзной республике.

Большую роль в творческом росте театра должна сыграть новая постановка, которую мы сейчас готовим — «Таргын». Таргын — легендарный герой казахского народного эпоса. В основу новой нашей постановки (автор текста — С. Камалов) положена легенда из народного эпоса.

Работая над «Таргыном», мы поставили своей задачей создать первую казахскую оперу. Постановка этой оперы — новый этап развития казахского музыкального театра.

Постановщику, композитору и всему коллективу театра предстоит огромная творческая работа. Наш коллектив впервые имеет дело с таким богатым по содержанию, трудным по исполнению произведением, как «Таргын». Нам предстоит создать самые разнообразные образы: батыр Таргын, воин-победитель, искатель правды, романтик; Акжунус — жаркая, гордая ханская дочь; Кожак — старый вояка, разрешающий любой вопрос с точки зрения военной мудрости; Импробизатор; Акша-хан — выживший из ума, дегенеративный правитель; Жанка — энергичная, властная женщина, жена хана. Действие в «Таргыне» происходит и на предгорьях Ала-тау, и в Крыму, куда ушел батыр, покинув родину, и на берегу Волги. Во всех актах необходимо разработать сложные массовые сцены...

Сейчас в разгаре работа над музыкой для оперы. Музыка в «Таргыне» будет более сложной, чем в прежних постановках театра. В «Кыз-жибек», например, музыка прерывается разговорной речью, пьеса состоит из отдельных музыкальных номеров. В «Таргыне» музыка будет непрерывной, музыкальные номера связаны в единую цепь, органически вливаются друг в друга. «Таргын» по форме не музыкальная пьеса, а опера.

В этой опере мы даем героям более развернутые музыкальные характеристики, чем в прежних постановках.

Готовя музыку для оперы, мы идем по более трудному пути. Такую яркую фигуру, как батыр Таргын, нельзя охарактеризовать одной какой-нибудь мелодией. В первом акте народная песня «Алты-басар» будет отражать неудовлетворенность, искания Таргына. Песня «Караш» характеризует его любовь к печальной пленнице — калмычке Тае. Любовь Таргына к гордой и хитрой Акжунусе будет характеризовать не «Караш», а другая мелодия, с большей экспрессией. Мы пытаемся дать разносторонние музыкальные характеристики героям, в соответствии с их взаимоотношениями, в соответствии с развивающимися событиями.

В «Таргыне» мы будем избегать

Режиссер казахского музыкального театра, орденносец и заслуженный артист КАССР К. Жандарбеков с композитором-орденносецем Е. Брусиловским. Фото. В. Агафонцева.

★ ★ ★ ★

бутафорской неестественности, ложных положений, свойственных многим операм. Правдивость, искренность, реализм — вот чего мы добиваемся, работая над «Таргыном». Опера «Таргын» будет построена на казахской народной музыке. Богатейшая, неисчерпаемая сокровищница народной музыки — вот основа нашей работы по созданию первой казахской оперы. Арии, танцы, музыкальные антракты, вступления, концовки — все это мелодии из казахской народной музыки.

Действие в «Таргыне» происходит в древние времена. Но в опере будут использованы и те народные песни, происхождение которых считается поздним. Дело в том, что определить «возраст» какой-либо народной песни чрезвычайно трудно. В своей работе над «Таргыном» мы используем лучшие казахские народные песни, в том числе и те, которые поются сейчас.

Но далеко не все народные песни можно включить в эту оперу. Нужно тщательно отбирать мелодии. Если, например, песня «Сохранись» удивительно перекликается с образом Тае в нашей опере, то знаменитую песню «Дударай» нельзя было бы использовать в «Таргыне». Мы тщательно отбираем только те народные песни, которые по своему эмоциональному содержанию совпадают с образом «Таргына».

Создание «Таргына» немисливо без большой творческой работы композитора. Народные песни, используемые в «Таргыне», зачастую приходится «редактировать», чтобы дать более яркую характеристику героя или героини, чтобы создать полноценный, правдивый образ. Это пришлось, например, сделать с мелодией «Кор-огла», которая использована для рассказа Сагена о батыре Таргыне. Излишняя, звучащая мелодия «Кор-огла» не могла создать полного представления о батыре Таргыне, воле-победителе. В эту мелодию добавлено несколько новых музыкальных фраз, чтобы подчеркнуть воинственный характер Таргына.

Таким образом, нередко приходится давать народным песням, используемым в «Таргыне», новую окраску. Но в то же время мы стараемся полностью сохранить национальный стиль каждой народной песни, ни в коем случае не допуская искажений...

Готовя постановку «Таргына», мы хотим создать яркий, волнующий, реалистический спектакль, достойный театра Союзной республики. Мы хотим, чтобы нынешний сезон в театре ознаменовался ростом музыкальной культуры и актерского мастерства, чтобы постановка первой казахской оперы прошла на высоком художественном уровне.

За последнее время в театре выросло немало молодых, талантливых артистов. Основные роли в «Таргыне» будут исполнять не только известные всему Казахстану, всему Союзу артисты-орденноносцы. К исполнению этих ролей мы привлечем и молодых артистов, выдвинувшихся за последнее время.

Сейчас, когда артисты музыкального театра приступают к постановке первой оперы, во весь рост встает перед ними важнейшая задача — учиться! Без учебы, без дальнейшего овладения музыкальной культурой и актерским мастерством, немисливо творческий рост коллектива музыкального театра. К сожалению, работники театра до сих пор не уделяли должного внимания учебе артистов. Несмотря на то, что последнее время артисты не были загружены подготовкой к новым постановкам, студийная учебная работа в коллективе театра проводилась весьма слабо. Учеба, дающая повседневная учеба — вот что требуется сейчас от коллектива музыкального театра. Нужно выращивать, выдвигать новых артистов, нужно поощрять музыкальную и сценическую культуру во всех постановках театра. Вот почему в нынешнем сезоне будут изменены, улучшены постановки «Айман-шолпан» и «Шуга». Вот почему подготовка «Таргына» должна стать для всего коллектива театра огромной творческой учебой.